

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF SUICIDE RISK IN ADOLESCENCE AND ADOLESCENCE

*I. Romanova
T. Yumatova*

Summary: This article is devoted to an overview of myths and facts about suicide, outlines the basic concepts and examines the key suicidal behavior. The classification of the main motives is presented and the factors contributing to the formation of suicidal risk are highlighted. A psychological portrait of adolescent and adolescent suicidal people has been formed and risk groups have been identified. The study of these issues highlights the need for early detection of adolescents at risk. This will further allow the development of preventive techniques and effective preventive correction programs.

Keywords: suicidal behavior, suicidal risk, predictors of suicidal behavior.

Романова Ирина Викторовна

канд. биол. наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, (г. Екатеринбург)
vir-futurum@mail.ru

Юматова Татьяна Александровна

Уральский государственный педагогический университет, (г. Екатеринбург)
yumatova_ta@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена обзору мифов и фактов о суициде, изложены основные понятия и рассмотрены ключевые суицидального поведения. Представлена классификация основных мотивов и выделены факторы, способствующие формированию суицидального риска. Сформирован психологический портрет суицидента подросткового и юношеского возраста и определены группы риска. Исследование данных вопросов подчёркивает необходимость раннего выявления подростков, находящихся в зоне риска. Это в дальнейшем позволит разработать превентивные методики и эффективные профилактические программы коррекции.

Ключевые слова: суицидальное поведение, суицидальный риск, предикторы суицидального поведения.

Феноменальная сущность проблемы самоубийства оказывает серьезное влияние на мировоззрение и формирование научно-практического подхода психологии, педагогики и медицины. Среди ученых нет единого мнения по данному вопросу. И.П. Красненкова предлагает рассмотреть суицид через призму судьбы, провидения. Одной из определяющих причин суицидального поведения по мнению А.В. Демичева является человеческий страх, а социологом Э. Дюркгеймом представлена позиция недостатка социальных отношений. В связи с опасностью данного явления Эрл Гроллман сделал акцент на необходимости своевременной профилактики суицидального поведения молодежи [12].

Негативное отношение субъекта к внешнему миру создает главную причинность суицидального поведения, трактуется в психоаналитической концепции З. Фрейда. Эту мысль продолжает в своих трудах Карен Хорни и подтверждает, что суицидальное поведение формируется в условиях внутриличностного конфликта человека. Особое значение придается роли тревоги и других эмоциональных переживаний в истоках суицидального поведения, как сообщают труды Р. Мэй и К. Роджерса [12]. Научно обоснованная типология индивидов, склонных к суицидальному поведению была предложена Э. Шнейдманом и с Н. Фабероу. [12].

Погодиным И.А. предложен исследовательский материал в плоскости суицидального поведения в детском и под-

ростковом возрасте, где особое внимание уделяется несформированности понятия ухода из жизни у подростков в возрасте 11-14 лет. В этом возрасте наблюдается недостаточное понимание необратимости трагического финала и связанного с ним страха, что может приводить к неадекватной оценке опасности суицидальных действий. В результате этого цели, стоящие перед молодыми людьми, часто не совпадают со средствами, используемыми в суицидальном поведении. Согласно исследованиям, среди подростков девочки демонстрируют более высокую предрасположенность к суицидальному поведению по сравнению с мальчиками. Эта тенденция обусловлена опережающим психофизиологическим развитием девочек [10].

Недостаток жизненного багажа и незрелость психики подростков приводят к тому, что даже микроконфликт воспринимаются подростками как непреодолимое препятствие, что повышает вероятность риск фатального исхода. Дополнительным условием, способствующим к добровольному уходу из жизни, является отягощенный семейный анамнез, а также суицидогенные аспекты семейного воспитания, среди которых гиперопека, авторитарность и ригидные установки родителей, низкий уровень культуры и образования в семье. Важным обстоятельством, повышающим суицидальный риск, является отсутствие доверия и эмпатии в семье, а также их эмоциональная отстраненность и холодное безразличие, что создает условия для чувства изоляции и эмоциональной депривации у подростков [10].

К особенностям мотивации и динамики суицидального поведения авторы относят мозаичность и вариативность пресуицидального статуса, что создает значительные трудности в своевременном распознавании угрозы суицида. Важным фактором является скрытая депрессия, которая часто маскируется проявлениями гиперактивности и агрессивного поведения, что существенно осложняет ее диагностику. Подростки с высокими нравственными устоями и идеализацией любви и сексуальных отношений оказываются более уязвимыми к суицидальному поведению. Автором выделены мотивы суицидальных действий, среди которых основными являются: переживание одиночества, чувство стыда, недовольство собой, обида и протест [1, 11].

А.Е. Личко (1983) и В.Т. Кондрашенко (1988) выявили тесную связь суицидального поведения подростков с типом акцентуации характера. У подростков с истероидными, истероидно-неустойчивыми и гипертимно-истероидными типами чаще наблюдается демонстративное суицидальное поведение, в то время как реальные суицидальные попытки чаще совершают сенситивные и циклоидные типы [9].

Шизоидные черты характера встречаются у значительного числа подрастающего поколения, совершивших суицид В.Т. Кондрашенко. Психастенические и сенситивные подростки также обладают тенденцией к фатальным действиям, которые часто бывают продуманными и неожиданными для окружающих. Молодые люди истероидного типа привержены к демонстративным попыткам, а эмоционально-лабильные — к внезапным, но часто несерьезным попыткам. Данный тип девиантного поведения нетипичен для гипертимных и неустойчивых типов, хотя последние могут совершить суицид находясь под воздействием окружения. А.А. Султанов (1983) доказывает, что такие черты, как чувствительность, импульсивность и возбудимость, в содружестве с факторами повышают риск суицидального поведения. А.Г. Амбрумовой и Е.М. Вроно (1985) были предложены типы реакций, способных привести к самоубийству в подростковом возрасте: реакция депривации, взрывная реакция и реакция самоустранения [1].

Предлагаем систематизировать ключевые мотивы поведения подростков, формирующие суицидальный риск:

- постоянное чувство обиды, одиночества и непонимания;
- недостаток родительской любви, ревностные отношения;
- потрясения, связанные с уходом из жизни близких, разводом родителей, серьезной травмой и заболеванием;
- переживание вины, оскорбленного самолюбия, самообвинения, стыда;
- драмы на любовном фронте, сексуальные пробле-

мы, нежелательная беременность;

— вынашивание чувства мести, злобы, угрожающие действия;

— стремление привлечь к своей персоне внимание, вызвать жалость, избежать неприятных последствий.

Орешкина А.С. и Сенкевич Л.В. в своей монографии описали отечественные и зарубежные исследования данного феномена, выделяя основные особенности тенденций в суицидальном поведении [10].

В юном периоде жизни происходят физические и психологические изменения, формируется чувство взрослости и появляются образцы для подражания. Молодое поколение с социальной незрелостью, у которых процесс идентификации протекает с легкостью, восприимчивостью и открытостью к новым моделям поведения, более уязвимы к копируемым суицидам.

Юношеский возраст характеризуется рядом специфических особенностей, среди которых стремление к освоению социальных ролей, установлению близких межличностных отношений, эмоциональное отделение от родителей, а также процессы личностного и профессионального самоопределения.

Согласно И.С. Кону, данный период связан с активным формированием идентичности и поиском собственного «Я», что нередко сопровождается внутренними конфликтами, повышенной тревожностью и чувством неопределенности у молодых людей [7]. И. И. Чеснокова подчеркивает значимость долгосрочных дружеских связей в процессе становления идентичности, отмечая их роль в обеспечении эмоциональной поддержки и социальной интеграции [17].

Юношеский романтизм, проявляющийся в идеализации окружающего мира и собственных жизненных перспектив, может приводить к несоответствию между идеальными представлениями и реальностью, что в ряде случаев провоцирует девиантное поведение, включая суицидальные тенденции.

Как указывает Т.Л. Тетерина, в юношеском возрасте суицид зачастую воспринимается как более осознанный способ разрешения жизненных трудностей, в отличие от подросткового периода, для которого характерны элементы подражательности [14].

Российские исследователи, такие как А.Г. Амбрумова, В.Ф. Войцех, Е.В. Гальцев и Е.М. Вроно, особо подчеркивают роль эмоциональной неустойчивости и импульсивности как главных предикторов суицидального риска в данной возрастной категории [1,4,5].

Исследования П.Д. Большаковой выявили взаимос-

вязь между потребностью в поддержке со стороны близкого окружения, чувства одиночества и побуждения к суициду, при этом доминирующей стратегией совладания у молодежи является поиск социальной поддержки [2].

Эмпирические данные многих исследований свидетельствуют о наличии корреляции между суицидальным поведением и такими факторами, как трудности в учебе, личностные проблемы, переживание одиночества, утрата веры в себя, а также невозможность реализации желаемых планов и действий. Кроме того, исследователи выявили устойчивую взаимосвязь между суицидальным поведением и конфликтами со сверстниками, преподавателями и родителями, а также недостаточный уровень социальной адаптации.

Г.А. Бутрим рассматривает суицид как защитную реакцию, возникающую в ответ на неспособность преодолеть личностный кризис [3]. В.М. Кушнарёвым, Г.И. Семикиным, Е.Б. Любовым и другими авторами, была установлена устойчивая взаимосвязь между социальной дезадаптацией, состояниями депрессии и суицидальным поведением у молодых людей 18 - 23 лет. Главный акцент делается на незрелости механизмов психологической адаптации в данном возрасте, что обуславливает повышенное эмоциональное напряжение и делает молодых людей более уязвимыми к суицидальным наклонностям, а также к злоупотреблению психоактивными веществами [8].

Особое значение в формировании суицидальных намерений авторы придают значимым межличностным конфликтам, возникающим в общении с преподавателями, товарищами и родителями. В качестве группы высокого риска выделяются студенты, проживающие в общежитиях или находящиеся в неблагоприятном материальном положении, что дополнительно усугубляет их морально-психологическую уязвимость и способствует развитию дезадаптации поведения [11].

Ввиду реуенации суицидов в современном мире, на повестке становится важным изучение суицидального риска среди подрастающего поколения, выявление психологических предикторов, оказывающих существенное влияние на формирование суицидального поведения.

Для определения превентивных мероприятий необходимо выявлять ведущие факторы суицидального риска и идентифицировать группы риска [6].

Многие ученые могут с уверенностью заявить, что чаще всего суицидальный риск фиксируется у молодого поколения в состоянии депрессии; злоупотребляющие алкоголем и наркотиками; имеющие в анамнезе совершённую суицидальную попытку, являющиеся свидетелями суицид кого-то из членов семьи; одаренные подростки; девушки с незапланированной беременностью; подростки, которые плохо учатся, а также жертвы наси-

лия. Это вовсе не означает, что подросток может оказаться в зоне повышенного суицидального риска, столкнувшись с одной из ситуаций. Однако эти проблемы однозначно усложняют ему жизнь. В силу недостатка эмоциональных, умственных или физических сил противостоять каким-либо неприятностям молодой человек подросткового и юношеского возраста, оказавшегося под давлением одной из этих ситуаций, не всегда сможет справиться. В таком случае добровольный уход из жизни может стать для него единственным возможным выходом.

Исходя из этого, мы можем выделить следующие факторы и ситуации суицидального риска:

1. Психическое неблагополучие

Предшествующие попытки лишения себя жизни увеличивают риск повторного рецидива. Ведущий фактор - постоянные мысли о нанесении себе вреда и вынашивание плана доведения себя до убийства.

Расстройство личности. Импульсивность, агрессивность, негативизм, склонность к навязчивым состояниям - важные характерологические особенности.

Депрессивное состояние, эмоциональные, поведенческие и социальные проблемы, а также злоупотребление психоактивными веществами также увеличивают риск совершения попыток ухода из жизни.

В совершенных суицидах молодежи отмечается более высокий процент *психических заболеваний в семье*, суицидальные идеи или суицидальное поведение в прошлом, проблемы с соблюдением дисциплины или с правоохранительными органами.

2. Взаимоотношения в семье

Конфликтный потенциал в семейных отношениях, брак/разводный процесс родителей способны вызвать чувство беспомощности и отсутствия контроля над ситуацией. У подростка - жертвы жестокого обращения со стороны не только сверстников, но и взрослых суицидальные идеи и попытки самоубийства появляются гораздо чаще, чем у подростков в благополучной семейной атмосфере.

Симбиотические отношения между членами семьи, где подростки пытаются установить взаимоотношения вне семьи и при этом воспринимаются с враждебностью, негативизмом, обесцениванием.

3. События жизни

Переживание краха любовных отношений, низкая уверенность в себе, трудности усвоения учебной программы, абьюз и иные жизненные стресс-факторы - об-

стоятельные триггеры, способствующих личностной дестабилизации.

Немаловажным фактором риска для подростка становится уход из жизни известных людей или лиц, с которыми подросток был знаком лично. В частности, среди молодежи существует феномен самоубийства из подражания.

Обобщая результаты отечественных и зарубежных исследований, можно заключить, что возраст 11 – 23 является периодом высокого риска суицидального поведения. К основным негативным факторам, способствующим саморазрушающему поведению, относятся:

конфликтные отношения с значимыми людьми, недостаток социальной интеграции, сложности, связанные с переходом во взрослую жизнь, проблемы социально-психологической адаптации, употребление психоактивных веществ, депрессивные состояния и низкая удовлетворенность жизнью.

Мы находим, что подростковый и юношеский суицид рассматривается разными теоретическими исследованиями и каждое имеет свои объективные доказательства. На сегодняшний день важная задача стоит перед исследователями – создание эффективных превентивных методик, затрагивающие все сферы, касающегося воспитания подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбрумова А.Г. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности / Актуальные проблемы суицидологии. — М.: Москва. НИИ психиатрии, 1978. — Т. 82. — С. 45 — 68.
2. Большакова П.Д. Взаимосвязь потребности в социальной поддержке с уровнем одиночества и суицидальной мотивацией у лиц юношеского возраста // IX Междунар. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум» — М.: РГГУ, 2017. — URL: <http://scienceforum.ru/2017/article/2017035873>
3. Бутурим Г.А. Неадаптивные копинг-стратегии как факторы суицидального риска у молодых людей // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сб. мат-лов междунар. науч. - практ. конф. ((Санкт-Петербург, 19 – 21 апреля 2012 г.) / СПбГИПСП; редкол.: Ю.П. Платонов и др. — СПб., 2012. — 778 с.
4. Войцех В.Ф., Гальцев Е.В. Нарушение адаптации и суицидальное поведение у молодежи // Социальная и клиническая психиатрия. — 2009. — № 2. — С. 17 – 25.
5. Вроно Е.П. Предотвращение самоубийства: руководство для подростков. — М.: Академический проект, 2001. — 240 с.
6. Климов В.М., Айзман Р.И. Анализ факторов суицидального риска у студентов вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2017. — Т. 7. №5. — С. 55 – 66.
7. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.
8. Кушнарёв В.М., Семикин Г.И., Любов Е.Б., Гилад В.М., Миронов А.С., Пиканина Ю.М., Цупрун В.Е. Кабинет социально-психологической помощи в вузе // Суицидология. — 2015. — Т. 6. № 3 (20). — С. 61 – 67.
9. Личко А.Е. Психопатология и акцентуации характера у подростков. — СПб.: Крокос, 2005. — 256 с.
10. Орешкина А.С. Психовозрастная и поведенческая специфика суицидальной личности в юности, молодости, зрелости: монография / А.С. Орешкина, Л.В. Сенкевич; под науч. и общ. Ред. Д.А. Донцова. — М.: ФЛИНТА, 2023. — 256 с.
11. Погодин И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты: учеб. пособие / И.А. Погодин. — 3-е изд., стереотип. — М.: ФЛИНТА, 2021. — 333 с.
12. Романова И.В., Львовская Е.И. Динамика показателей липопероксидации симпатоадреналовой системы у школьников 9-11 классов как критерий формирования риска суицидального поведения // Вестник МАНЭБ. СПб. - 2011. - №23. - С.180.
13. Стрелкова О.В. Психологические факторы распознавания суицидального риска. Сценарии профилактических мероприятий: учебно-методическое пособие для специалистов, занимающихся воспитательной работой в образовательных учреждениях / О.В. Стрелкова, В.С. Стрелкова. — Калининград: Изд-во БГАРФ, 2021. — 153 с.
14. Тетерина Т.Л. Проблема суицида в юношеском возрасте // Школьный психолог. — 2007. — № 13. — С. 25 – 34.
15. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Основные итоги исследования факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра // Медицинская психология в России. — 2012. — № 2 (13). — С. 4.
16. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Горшкова Д.А., Мельник А.М. Суицидальное поведение в студенческой популяции // Культурно-историческая психология. — 2009. — № 3. — С. 101 – 110.
17. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии / АН СССР, Ин-т психологии. — М.: Наука, 1977. — 144 с.
18. Chiu Y.-C., Tseng C.-Y., Lin F.-G. Gender differences and stage-specific influence of parent – adolescent conflicts on adolescent suicidal ideation // Psychiatry Research. — 2017. — Vol. 255. — P. 42 – 46.

© Романова Ирина Викторовна (vir-futurum@mail.ru), Юматова Татьяна Александровна (yumatova_ta@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»